

Николаенко Елизавета Александровна
Кемеровский государственный университет
e-mail: izoldownaizma@gmail.com

Каменева Вероника Александровна
Кемеровский государственный университет
e-mail: russia_science@mail.ru

СТЕРЕОТИПНЫЙ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ДИСКУРСЕ ФАНФИКОВ ПО МОТИВАМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Аннотация. Художественный дискурс рассматривается в ряду рекламного, политического и дискурса СМИ – признанных источников социализации, которые способствуют внедрению гендерных стереотипов в сознание молодого поколения. Цель исследования – рассмотреть женские образы из русских народных сказок в языковом сознании современных подростков. Применялись методы дискурс-анализа, синтеза, анализа, моделирования и элементы интент-анализа. Материалом послужили 50 фанфиков по мотивам сказок либо с привлечением известных героинь русских народных сказок. Смоделирован отличный от канонического сказочного представления женский образ сильной, харизматичной женщины, для которой личная самореализация важнее семьи и домашнего очага.

Ключевые слова: гендерный стереотип, женский образ, русские народные сказки, фанфики.

Elizaveta Nikolayenko
Kemerovo State University
e-mail: izoldownaizma@gmail.com

Veronika Kameneva
Kemerovo State University
e-mail: russia_science@mail.ru

THE STEREOTYPICAL IMAGE OF A WOMAN IN THE DISCOURSE OF FANFIC BASED ON RUSSIAN FOLK TALES

Abstract. Artistic discourse is considered in comparison with advertising, political and media discourse – recognized sources of socialization, which contribute to the introduction of gender stereotypes in the consciousness of the younger generation. The aim of the study is to examine female images from Russian folk tales in the language consciousness of modern adolescents. Methods of discourse analysis, synthesis, analysis, modeling and elements of intent analysis were used. The material – 50 fanfictions

based on the motifs of fairy tales or involving famous heroines of Russian folk tales. We modeled the female image of a strong, charismatic woman, for whom personal fulfillment is more important than family and home, different from the canonical fairy tale representation.

Keywords: gender stereotype, women's image, Russian fairy tales, fanfiction.

В связи с продолжающейся борьбой за равноправие полов в настоящее время и с изменением стереотипного образа женщины и ее роли в современном обществе прослеживается усиление научного интереса к дискурсам, которые противодействуют данному процессу. Особое внимание уделяется рекламному, политическому дискурсу и дискурсу средств массовой информации (СМИ), которые оказывают влияние на нас каждый день, воздействуя на наше языковое сознание, поведенческие паттерны, самосознание и оценку других.

Коммерческая реклама транслирует стереотипные роли женщин, укореняя соответствующий образ в общественном сознании, способствуя формированию выгодных для крупных корпораций образов-эталонов, влияющих на наши предпочтения. Прежде всего, женщина в рекламном дискурсе – женщина-домохозяйка. В рамках данного стереотипа главные функции женщины – поддержание чистоты дома или рабочего места, создание ежедневного уюта и комфортной среды. Женщина в рекламе – женщина-мать, занятая воспитанием и уходом за детьми, и деловая женщина, которая успевает совмещать карьеру и семейную жизнь. Мужчина в рекламных роликах чаще всего предстает как добытчик семьи, либо ставится акцент на его физической форме и достижениях. Многочисленные научные работы подтверждают, что реклама является одним из инструментов популяризации устойчивых гендерных ролей мужчины и женщины [7; 10; 15]. Данная тенденция прослеживается и в текстах социальной рекламы [1; 6].

Дискурс СМИ, являясь негласной ареной политической борьбы, также способствует воссозданию и трансляции гендерных стереотипов. В текстах СМИ женщина предстает в ее традиционных ролях: жены, мамы, красавицы, – несмотря на то, что речь может идти о женщине, сделавшей карьеру в системе государственного управления, науке, медицине и т. д. Обзор научных работ подтверждает роль СМИ в создании и трансляции стереотипного образа женщин [4; 8; 13].

Политический дискурс уже на протяжении многих десятилетий рассматривается как главный инструмент воссоздания мужского доминирования в мире. Исследователи обращались к специфике стереотипных образов, актуализируемых в политическом дискурсе на вербальном и невербальном уровнях [11; 12].

Дискурс современных художественных произведений непрофессиональных писателей крайне редко становится материалом научных исследований о гендерной стереотипизации. В основном исследователи обращаются к произведениям

признанных авторов [3; 5]. Все вышесказанное говорит об актуальности и новизне предпринятого исследования.

Дискурс художественных произведений профессиональных писателей – богатый источник, позволяющий смоделировать стереотипные образы женщин и мужчин, предписываемые им социальные роли и, соответственно, установить, какие гендерные стереотипы транслируются текстами художественных произведений. Дискурс детской литературы, тексты сказок – первый источник социализации ребенка в обществе. Именно в детстве закладываются основы разделения по гендерному признаку: например, куклы, розовые наряды, украшения считаются приемлемыми только для девочек; приключения, машинки и конструктор – для мальчиков. Родители, сами того не замечая, формируют гендерные стереотипы у детей посредством сказок, где принцесса – всегда красивая, слабая и несчастная девушка, которую обязательно спасает умный, храбрый принц на белом коне. Таким образом, можно говорить о немаловажной роли художественного дискурса в становлении предубеждений о том, какие свойства и роли присущи мужчинам и женщинам. В литературных произведениях, особенно в классической литературе, чаще можно встретить образ хрупкой женщины, эмоции которой проявляются через слезы, в то время как мужчина в литературе предстает знатным человеком, путешественником, воином, чьи моральные принципы непоколебимы. Можно сделать вывод, что образы литературных героев прямым образом влияют на становление стереотипов у человека еще в детском возрасте. При этом под влиянием образования, воспитания и определенного жизненного опыта воспринятые со сказками стереотипы могут корректироваться, отражая новое положение вещей.

В данной статье гендерный стереотип понимается как некое стандартизированное представление, содержащее в себе схематичный, обобщенный образ женщины или мужчины. Это представление, этот образ устойчив и всегда эмоционально окрашен [14]. Он содержит принятое и привычное отношение в определенном социуме к женской или мужской гендерной группе и социально одобряемым моделям поведения мужчин и женщин в обществе [2].

Для данного исследования представляется теоретически значимым рассмотрение историй, написанных подростками по сюжету их любимой книги. Такие сочинения называются фанфиками. **Фанфик** (от англ. *fan fiction*) – это любительские истории по мотивам популярных оригинальных литературных произведений, кино, сериалов, комиксов, а также компьютерных игр и т. д. Авторы данных историй, **фикрайтеры** (от англ. *Fic-writer*), являются поклонниками оригинальной истории.

В работе использован комплекс таких частнонаучных методов исследования, как метод дискурс-анализа, элементы интен-анализа, а также ряд общенаучных методов: синтез, анализ и моделирование. Методом сплошной выборки были отобраны 50 фанфиков по тегу «русские народные сказки» на сайте «Книга

Фанфиков» [9]. Основная цель – рассмотреть женские образы из русских народных сказок в языковом сознании современных подростков. Стоит разделять истории, которые написаны по оригинальному сюжету, и те, в которых взят только образ героини народных сказок. Наиболее популярными являются женские образы Василисы Премудрой, Василисы Прекрасной и Бабы Яги.

Примечательно, что образ Василисы Прекрасной непосредственно сопровождается куклой – предметом, который по сюжету сказки отдала ей мать перед смертью. Однако фикрайтеры в своих историях отводят куклке роль злодейки-манипуляторши, которая направляет Василису: *«куколка выполняла все обязанности Василисы и давала советы, которым девушка должна была непреклонно следовать; Я всех врагов смогу уничтожить им! – Закопай! – Не буду! – Закопай! А то лишишься ты помощницы своей! – кричала куклка. Нехотя выполнила Василиса приказ. Потом заперла дом и пошла в город проситься на житье к одной безродной старушке; тоже по советам куклки. “Старый кусок дерева!” – возмущалась про себя девушка»* [9].

В представлении авторов фанфиков Василиса предстает в образе красивой и очень ленивой молодой девушки с демонической натурой. Действия героини далеки от канонических представлений, в фанфиках Василиса прежде всего вредит людям, нарушает общественный покой и творит злодеяния: *«ходит она в подземелье, свеженьких узников выманивает, горла режет им, а после варит да солил по старухиному вкусу; оттолкнула она мачеху, вошла в горницу и за нож взялась. Испугалась мачеха, а Василиса нож к косе приставила и отхватила под самый корень, в пятый проклинала, на шестой из петли вынули* [9].

Поздно ночью Василиса, морщась от молодецкого храпа потенциального мужа, сидела за столом – скомканная лягушачья шкурка валялась на полу рядом – и выводила отвыкшей рукой на лежащем перед ней небольшом кусочке бересты: “Привет, Машка! У меня тут такие новости – закачаешься! Я вроде как замуж выхожу. Жених ничего себе, царевич, подробности при встрече. Обхочешься. Да! У меня к тебе просьба. К утру нужен каравай. Праздничный. Ну там, с цветочками, колосочками... сделай, пжалста, ты ж у нас в этом деле – искусница. Целую. Василиса”» [9].

Каноническим является образ Василисы Премудрой: независимо от сюжета фанфика это всегда молодая девушка, обладательница чрезвычайных умственных способностей. В фанфиках по мотивам сказки Василисе свойственны типичные для сказки действия: *«как-то пришла же по лесам да оврагам. пришла, да еще и из-за какой-то там книжки. Действительно премудрая; из-за стола встала, в центр залы вышла, каблучками притопнула да по кругу павой пошла. Махнула правым рукавом – где вроде как мед был – стало озеро. Махнула левым рукавом – поплыли по озеру лебеди. А царевна пляшет – залюбуешься! Премудрая, умна была ворожея молодая, ох, хитра!»* [9]. В фанфиках с современным

сюжетом Василиса является руководителем, программистом. Фикрайтеры транслируют через героиню образ сильной, деловой и независимой девушки.

Наиболее ярким женским персонажем в фанфиках является Баба-Яга. Причем описание физических данных «старухи» зависит от времени, в котором происходят действия. Если действия происходят в современности, то Баба-Яга – красивая женщина 30–35 лет, с характером: *«женщину примерно тридцати пяти лет в одной только не подпоясанной рубаше с круглым загорелым лицом, чуть заостренным подбородком, сжатыми в тонкую сердитую линию губами и густой копной длинных кудрявых чёрных волос, и только пронзительный взгляд серых глаз выдавал ведьмовские силы; умна, красива, с характером; Она закрыла за собой дверь и выпрямила спину, явив лебединую статью, запустила пальцы в волосы надо лбом и провела ими к затылку, словно гребнем, окрашивая седину в смоляной черный цвет. Лицо ее при этом разгладилось и помолодело, приобретая девичьи черты. Выразительные черные глаза заблестели пуще прежнего»* [9].

Если авторы фанфиков придерживаются канонов сказки, то Баба-Яга предстает в образе сгорбленной старухи с крючковатым носом и уродливым лицом с множеством бородавок: *«Пожилая женщина не самой приятной внешности; выглядела неприятно, седая, морщинистая, сгорбленная, с бородавкой на носу; маленькая старушка с большим носом;*

Горбатая старуха с длинным носом и костяной ногой; Нос крючком, лицо сморчком, нога костяная, изо рта зуб торчит, космы седые в косы не убран» [9].

Образ Бабы-Яги используется фикрайтерами чаще всего как второстепенный персонаж. Однако большинство фанфиков не обходится без упоминания о ней. Баба-Яга в основном является отрицательным персонажем: *«уважаемая бабушка Ядвига Бабаевна, злая как десяток чертей; злая да сварливая. А пуще всего не любила она детей; Жила старуха у самого леса, целыми днями там травы да коренья искала, зелья свои варила. по ночам по деревьям летать, да детишек пугать, а иногда и утаскивать их с собой. на обидчиков своих всякие беды слать»* [9]. Но тем не менее она часто соперничает и помогает героям, и в сознании читателя фанфика Баба-Яга предстает негласным помощником: *«помогала каждому дураку, который забредал в Лес, потому что не могла допустить ни одной смерти; погладила Ладимиру по белокурой макушке. – Аль обидел кто из нас ненароком? Ты не гневайся, мы ж не со зла. Яга пригрозила Бессмертному кулаком – мол, вконец расстроил “чадо” – зашептала девице утешительные речи и посулила угостить печатным пряником на меду»* [9]. В фанфиках, где действия происходят в современности, чаще всего сама Баба Яга высмеивает стереотипы, связанные с ней: *«И мне нужно опять наклеивать идиотский нос из папье-маше, надевать нечесаный седой парик, неопрятные обноски? Отправляться на дальний кордон? – Ядвига Горынична медленно закипала. – Поить?»*

кормить? Топить ему баню? А потом рассказывать маловразумительные истории о том, где искать вашу смерть?» [9].

Также многие фикрайтеры определяют Бабу-Ягу медиком, ученым-экспериментатором: «медик, лекарь высшей категории и кандидат магических наук. У меня в бланке лицензии на намеренное злоторчество, влекущее за собой ущерб для личности, вообще нет заполненных пунктов. И быть их там не может по причине моего осознанного контроля за выплесками злой силы». Таким образом, образ Бабы Яги в фанфиках не столь однозначен, как в русских народных сказках.

Проведенное исследование позволяет смоделировать следующий стереотипный образ женской гендерной группы. Прекрасная девушка в произведениях подростков – не добрая, покорная и трудолюбивая, а своенравная, строптивая, не очень охотно выполняющая работу по дому. Фактически из канонического сказочного образа прекрасной девушки убрана духовная составляющая. Доброта, трудолюбие, покорность и кроткий нрав не являются частью стереотипного сказочного образа прекрасной девушки.

Мудрость, ум и профессионализм женщин и девушек положительно оцениваются авторами анализируемых произведений, согласуясь с мотивами русских народных сказок. Отметим, что отличие составляет позитивная оценка навыков женщины или девушки в сфере управления, медицины и науки в целом, а не навыков женщин или девушек по выполнению типичной женской работы по выпеканию хлеба, изготовлению ковров и т. п.

С усилением роли женщины в обществе, развитием феминистического движения образы героинь русских сказок в фанфиках современных подростков отходят от шаблонных образов и действий, красной нитью во всех фанфиках прослеживается образ сильной, харизматичной женщины или девушки, для которой личная самореализация важнее семьи и домашнего очага.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, Ф. Э. Социальная реклама в аспекте адресант-адресатных отношений / Ф. Э. Абдуллаева, В. А. Каменева // Научный диалог. – 2019. – № 7. – С. 9–25. – Режим доступа: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-7-9-25>. – Дата доступа: 12.07.2022.
2. Байбурин, А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения / А. К. Байбурин // Этнические стереотипы поведения / ред. А. К. Байбурин. – Л. : Наука, 1985. – С. 7–12.
3. Белозерова, А. В. Маскулинные коммуникативные тактики инициатора эксплицитного конфликта (на материале англоязычных художественных текстов) / А. В. Белозерова // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2019. – № 15. – С. 3–7.
4. Вартанова, Е. Л. Гендер и СМИ: 10 лет / Е. Л. Вартанова, О. В. Смирнова // Гендер и СМИ. – 2017. – № 8. – С. 7–10.
5. Григорян, А. А. Неявный сексизм: об одном из способов его проявления в современной литературе / А. А. Григорян, А. Ю. Григорян // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 35–38.

6. Каменева, В. А. Контрадиктный потенциал русскоязычной социальной рекламы в аспекте стереотипизации женской гендерной группы / В. А. Каменева, О. Н. Горбачева // Язык. Текст. Дискурс. – 2019. – № 17. – С. 131–141.
7. Карташкова, Ф. И. Специфика невербального поведения женщины в Российской и американской видеорекламе / Ф. И. Карташкова, Н. А. Савина // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 62–73. – Режим доступа: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2019.2.6>. – Дата доступа: 12.07.2022.
8. Кирилина, А. В. Дискурсивные практики репрезентации советских женщин (тридцатые годы) / А. В. Кирилина // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / ред.: В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2017. – С. 130–141.
9. «Книга Фанфиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ficbook.net/>. – Дата доступа: 12.07.2022.
10. Коломиец, С. В. Гендерные стереотипы в креолизованных текстах рекламных сообщений / С. В. Коломиец, В. А. Каменева // Проблемы языка и культуры в гуманитарном образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф., Кемерово, 27–28 окт. 2011 г. / Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. – С. 45–51.
11. Махин, К. О. Особенности политического дискурса и его влияние на применение традиционных мужских и женских коммуникативных стратегий в политике / К. О. Махин, И. А. Курбанов // Вестник Сургутского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 70–75.
12. Мукашева, Р. М. Гендер и политический дискурс (на материале публичных выступлений киргизских политиков) / Р. М. Мукашева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 158–169.
13. Смирнова, О. В. Спорт, гендер и медиа. Гендерные аспекты в освещении Российскими СМИ чемпионата мира по футболу / О. В. Смирнова // Гендер и СМИ. – 2018. – № 9. – С. 98–114.
14. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2000. – 261 с.
15. Тупикова, А. М. Визуальные и изобразительные компоненты рекламного дискурса как средства трансляции гендерных стереотипов (на примере рекламы детской целевой группы) / А. М. Тупикова, В. А. Каменева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 21. – С. 125–131.